

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯИЦКОГО КАЗАЧЕСТВА С ТАТАРАМИ
В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ РОССИЕЙ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В XVI–XVII ВВ.: ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
INTERACTION BETWEEN THE YATSK COSSACKS AND TATARS
IN THE PROCESS OF RUSSIA'S EXPLORATION OF NEW TERRITORIES
IN THE XVI–XVII CENTURIES: PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY**

Аннотация: В статье рассматриваются труды историографов дореволюционного периода, которые позволяют исследовать формы взаимодействия яицких казаков с татарами в процессе освоения Россией новых территорий в XVI–XVII вв. и сделать вывод о характере данных взаимоотношений.

Ключевые слова: яицкие казаки; ногайские татары; крымские татары; казанские татары; астраханские татары; дореволюционная историография.

Abstract: The article deals with the works of historiographers of the pre-revolutionary period, which allow to study the forms of interaction between the Yaitsa Cossacks and Tatars in the process of Russia's exploration of new territories in the XVI–XVII centuries and make a conclusion about the nature of these relationships.

Keywords: Yaik Cossacks; Nogai Tatars; Crimean Tatars; Kazan Tatars; Astrakhan Tatars; pre-revolutionary historiography.

В процессе освоения Россией новых территорий в XVI–XVII вв. постоянно происходило взаимодействие с местными народами. В большинстве своем контакт с данными народами осуществлялся через казаков, которые расселялись по границам русского государства и были неким «живым заслоном», препятствующим посягательству на территории России со стороны местных кочевых народов. В данной статье концентрируется внимание на взаимоотношениях яицкого казачества с представителями местных народов – татарами.

Нет точных сведений как о времени появления яицких казаков, так и о формах взаимодействия казаков с татарами, зафиксированных в источниках. Причиной этого было отсутствие письменных документов и заметок, а также нежелание самих казаков вести записи: «к чему все эти крючки да ковычки? Ровно ни к чему, разве только к одному вреду. То-ли-дело донести или “отлипортовать” на словах: что может быть лучше этого? Что знаешь, то и скажешь, а на бумаге всего не перескажешь» [5, с. 149]. Об этом упоминает И. И. Железнов, который лично общался с яицкими казаками в процессе написания своих трудов. Войсковые атаманы, старшины, советники, асессоры были неграмотными, проявляли отвращение к сохранению письменных памятников о событиях, происходивших

на Урале, которые были важны для изучения истории казаков и прояснения их быта. Производством письменных дел по войсковому управлению в старину занимались «пьяные и бездарные крючкотворцы, пришельцы», люди, отстраненные от службы за пьянство и неспособность [5, с. 151–152]. Также важным источником для исследования яицких казаков и форм их взаимодействия с татарами являлся архив Уральского казачьего войска, который был утерян во время гражданской войны 1918–1920 гг.

Все вышесказанное обращает нас к изучению историографии – исследователей, которые собирали сведения о яицком казачестве, пытались пролить свет на пробелы и спорные моменты в его истории. Наиболее интересными для нас являются труды историографов, которые непосредственно взаимодействовали с яицкими казаками и записывали сведения с их слов, либо участвовали в экспедициях по территории Оренбургской губернии.

В историографии данного вопроса в разные периоды времени рассматривались и раскрывались формы взаимодействия яицких казаков с татарами. В рамках дореволюционного периода можно выделить следующие труды. И. Г. Георги обращает внимание на предание, в соответствии с которым донские казаки в конце XIV века или в начале XV века пошли на Каспийское море за добычей, изгнали татар и поселились при Урале (реке Яик). И. Г. Георги также упоминает о том, что войско этих казаков было усилено татарами, которые бежали к ним [3, с. 223].

П. И. Рычков 22 ноября 1748 г. побывал в Яицком городке и со слов войскового атамана Григория Меркурьева записал предание об атамане Гугне и его жене бабушке Гугнихе. Упоминается время, когда Тамерлан со своим войском разорял разные области, и в этот период жил Василий Гугня, который собрал из тех казаков человек тридцать, включая одного татарина, и отправился вместе с ними на промысел на Каспийское море. Затем они дошли до устья Яика и пошли вверх по нему. Казаки решили сделать Яик своим пристанищем благодаря его незаселенности и скрытности. Упоминается, что Гугниха со своим семейством (ее муж, два его брата и еще две снохи) ушли к Яику после междоусобицы, когда улус пошел воевать на улус. Гугниха со своим мужем и его двумя братьями зимовали близ реки Яик, когда на них наткнулись промышлявшие там казаки. Братьев и мужа Гугнихи убили, а насчет ее судьбы стали тянуть жребий. Три раза Гугниха доставалась татарину, который был в составе этих казаков, на что в итоге казаки озлобились и выбросили его в Яик, а Гугниху подарили своему атаману Василию Гугне [11, с. 278–283].

А. И. Левшин указывает на то, что яицкие казаки переселились на реку Урал в результате деятельности Ивана Мурашкина в 1577 г. Иван Грозный приказал ему разобраться с разбойничьим шайками, которые угрожали купцам, послали и в целом своими грабежами вредили дипломатическим отношениям русского государства. Автор указывает, что яицкие казаки дошли по Яику до реки Рубежной и основали там поселение [7, с. 9–10]. Об этих же событиях упоминает А. Е. Алекторов. Он также указывает на то, что поселение казаков было Яицким городком. Как отмечает автор, следы этого поселения сохранялись до 1769 г. Затем потомки создателей селения на Яике преобразовались в казачье войско [1, с. 9].

А. Б. Карпов приводит сведения о ногайских татарах, которые разбились на мелкие княжества и кочевали по всему течению реки Яик, по низовьям Волги до Аральского моря. Столицей Ногайской Орды был город Сарайчик на реке Яик [6, с. 36–37]. Автор упоминает о прибытии казаков на Яик и об их первой стычке с татарами, когда казаки одних застрелили из лука, а других взяли в плен. А. Б. Карпов также отмечает, что некоторые татары, кочевья которых располагались тогда по реке Яик, вступали в союз с казаками «и в ту же компанию от времени до времени приставать начали». Он упоминает, что эти татары получали от казаков жен и даже женились на пленных калмычках. Автор приводит информацию о военном взаимодействии яицких казаков с татарами: татары часто по ночам нападали на кибитки казаков, грабили их пожитки, детей и жен увозили к себе. Казаки на это отвечали, отстреливаясь от татар костями и камнями из деревянных пушек. Татары же, видя, что не могут одолеть казаков, пытались склонить их на свою сторону, обещая учинить их мурзами и дать во владение несколько кибиток, однако казаки упорствовали и татары были вынуждены отдалиться от тех мест [6, с. 41–42].

А. Б. Карпов, ссылаясь на П. И. Рычкова, упоминает предание об атамане Василии Гугне и бабушке Гугнихе. При этом он отмечает, что это единственное предание о первом появлении казаков на Яике, которое дошло до нас. Карпов утверждает, что Гугниха не миф, а существовала реально. Это видно из того, что казаки и теперь на своих пирах иногда пьют «за прабабушку Гугниху!» [6, с. 38–44].

В. Н. Витевский в своем исследовании также приводит данное предание [2, с. 284]. Автор считает этот рассказ несостоятельным, так как отмечает, что по сведениям, указанным у П. И. Рычкова, Григорий Меркурьев умер в 1741 г. Если предположить, что Григорий Меркурьев мог слышать предание о Гугнихе, которая прожила сто лет, когда ему исполнилось пятнадцать лет, то получается, что Гугниха родилась в 1476 г., т. е. спустя более 80 лет после нашествия Тамерлана на Москву, которое было в 1395 г. Здесь видна хронологическая неточность, показывающая, что бабушка Гугниха родилась позже времени, указанного в предании. В. Н. Витевский считает, что рассказ относится к концу XVI века, ко времени правления Ивана III и его противостояния с Ахматом. В 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей окончательно разбил Золотую Орду, нанеся поражение Ших-Ахмету. Однако отдельные осколки Орды еще были страшны, поэтому можно говорить о том, что Яик заселяется только ко второй половине XVI века, когда были взяты города Казань и Астрахань. Г. Ф. Миллер писал: «...пока Татары Южными Российского государства странами владели, о Российских казаках ничего не слышно было» [8, с. 309], что свидетельствует о приходе на Яик казаков лишь к середине – концу XVI века, когда стали захватываться земли, принадлежащие татарам. В то время буйства донских казаков были неуютны Ивану Грозному, поэтому он отправил против них отряд. Здесь, вероятнее всего, идет речь о деятельности Ивана Мурашкина в 1577 г. и уходе казаков на Яик, в процессе которого они разграбили столицу ногайского хана Уруса Сарайчик в 1580 г. [7, с. 9–10].

С ногайскими татарами взаимодействие яицких казаков было наиболее плотным, так как они являлись непосредственными соседями. По поводу взаимоотношений казаков с другими татарами в дореволюционной историографии также можно встретить некоторые сведения. Например, возможно рассмотреть формы взаимодействия яицких казаков с астраханскими, казанскими и крымскими татарами.

На западе от ногаев кочевали на устье Волги остатки татар Астраханского ханства [6, с. 37]. А. Б. Карпов приводит слова русского посланника Петра Тургенева, который в 1541 г. был отправлен гонцом в Ногайскую Орду. В 1551 г. Тургенев доносил Ивану Грозному о том, что турецкий царь писал Измаилу Мирзе, что «русские-же казаки Астрахань взяли, оба берега Волги отняли и ваши улусы воюют» и что, когда они плыли по Волге из Казани в Астрахань и поравнялись с Иргизским устьем, «князь Василий Мещерский да казак Личюга Хромой Путивлец и взяли у нас судно царя Ямчугея». Ямгурчей был ханом Астраханского ханства в 1547–1554 гг. А. Б. Карпов считает, что эти первые казаки были первыми яицкими казаками – «прияицкими орликами» [6, с. 47].

Сведения о взаимодействии яицких казаков с казанскими татарами можно встретить в фольклоре. Например, в песнях казаков содержатся рассказы о взятии Казани в 1552 г., в котором участвовали яицкие казаки. Н. Г. Мякушин приводит песню, в которой казаки во главе с Ермаком собираются идти под Казань и помочь Ивану Грозному взять город: «как крикнет Ермак Донским казакам, Донским казакам, Гребенским и Яиковским: <...> Вы бегите в город Казань скорехонько, вы гоните из города вон всех басурман...» [9, с. 27–29].

Существуют сведения о взаимодействии яицких казаков с крымскими татарами. Например, Е. П. Савельев указывает, что в 1629 г. яицкие казаки участвовали с царскими войсками в походе на крымских татар [12, с. 3].

П. И. Рычков со слов войсковых атаманов указывает событие 198 года, когда яицкое казачье войско было отправлено в Чигиринский поход [11, с. 290]. Эти сведения автор приводит в контексте описания военных походов против хивинцев. Дата указана по старому летоисчислению, т. е. под 198 годом подразумевается 7198 год – 1689/1690 год. Однако Чигиринские походы относят к периоду 1672–1681 гг., а к 1689 г. относится второй Крымский поход князя Василия Голицына, в котором противником был Крымский хан [4, с. 34]. Следовательно, именно этот поход имелся в виду, а атаманов и сам П. И. Рычков, который передал их слова, могли перепутать события.

П. С. Паллас, в 1769 г. посетивший Яицкий городок, указывал, что там есть «Татарская слобода, в которой живут Татара и имеют деревянную выбеленную мечеть» [10, с. 412]. Также он отмечал, что в таком многолюдном городе, где только казаков 15 тысяч, много некрещенных татар [10, с. 413].

Взаимоотношения яицких казаков с разными представителями татар имели преимущественно военный характер – казаки защищали границы государства от набегов татар, участвовали в походах. Однако, исходя из сведений исследователей дореволюционного периода, можно также отметить некоторые мирные формы взаимоотношений яицких казаков с татарами, а именно с ногайскими татарами: они входили в состав казачьего войска, тем самым усиливая его. Также

известно, что множество татар проживало в Яицком городке бок о бок с казаками, следовательно, они были способны мирно сосуществовать.

Библиографический список

1. Алекторов, А. Е. История Оренбургской губернии / А. Е. Алекторов. – Оренбург : Типография Б. Бреслина, 1883. – 128 с.
2. Витевский, В. Н. Яицкое Войско / В. Н. Витевский // Русский архив. – Т. 38. – Кн. 3. – М. : Тип. Лебедева, 1879. – 566 с.
3. Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов / И. Г. Георги. – СПб. : Императорская Академия Наук, 1799. – Т. 4. – 446 с.
4. Дубовиков, А. М. Яицкое казачество в эпоху Петра I в трудах дореволюционных авторов П. И. Рычкова и А. Б. Карпова / А. М. Дубовиков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2022. – № 3. – 14 с.
5. Железнов, И. И. Очерки быта Уральских казаков / И. И. Железнов. – М. : Типография Александра Семена, 1857. – 374 с.
6. Карпов, А. Б. Уральцы: Исторический очерк / А. Б. Карпов. – Уральск : Войсковая типография, 1911. – 904 с.
7. Левшин, А. И. Историческое и статистическое обозрение Уральских казаков / А. И. Левшин. – СПб. : Военная Типография Главного Штаба его Императорского Величества, 1823. – 84 с.
8. Миллер, Г. Ф. О начале происхождения казаков / Г. Ф. Миллер // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. – СПб. : При Императорской Академии Наук, 1760. – 95 с.
9. Мякушин, Н. Г. Сборник Уральских казачьих песен / Н. Г. Мякушин. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1890. – 289 с.
10. Паллас, П. С. Путешествие по разным местам Российского государства / П. С. Паллас. – СПб. : При Императорской Академии Наук, 1773. – Т. 1. – 618 с.
11. Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург / П. И. Рычков. – Оренбург : Изд. на средства Ф. И. Базилев. Оренбург. отд. Рус. Геогр. о-ва, 1887. – 406 с.
12. Савельев, Е. П. Племенной и общественный состав казачества (исторические наброски) / Е. П. Савельев // Донские областные ведомости. 1913. – № 160/24.07. – 3 с. – https://www.passion-don.org/tribes/tribes_14.html.